



Риски 2023 года

РАЗДЕЛ 15

В разделе представлены ключевые глобальные риски и внешнеполитические тенденции по версии различных аналитических центров: Всемирного экономического форума (ВЭФ), консалтинговой компании "Eurasia Group" и Российского агентства экономической информации («Прайм»).

15.1. Риски 2023 года по версии ВЭФ

Рейтинг рисков, рассматриваемых в отчете ВЭФ "Global Risks Report 2023", составляется на основе опросов экспертов из академических сообществ, гражданского общества, правительств и бизнеса всего мира.

Мир **столкнулся** с целым рядом рисков, которые кажутся одновременно «совершенно новыми и до жути знакомыми». Во-первых, вернулись («старые») риски – инфляция, кризис стоимости жизни, торговые войны, широкомасштабные социальные волнения, геополитическая конфронтация и угроза ядерной войны. Во-вторых, добавились относительно новые риски – высокий уровень госдолга, новая эра низкого роста, низкие инвестиции и деглобализация, торможение развития человеческого потенциала после десятилетий прогресса, быстрое и неограниченное развитие технологий двойного назначения, растущее давление последствий изменения климата при постоянно сужающемся окне возможностей для смягчения этих изменений.

Авторы отчета заключают, все эти риски объединяются в грядущем десятилетии, делая его уникальным по уровню неопределенности и турбулентности – десятилетием поликризиса.

Главный глобальный риск 2023-2025: кризис стоимости жизни. Практически все респонденты ожидают в течение, как минимум, ближайших двух лет высокой волатильности из-за углубляющихся кризисов, дестабилизирующих экономику и наносящих ущерб всему обществу; более половины прогнозируют в течение следующих 10 лет постоянные кризисы, ведущие к катастрофическим последствиям. Главные риски – энергетический кризис, инфляция и кризис снабжения продовольствием – представляют собой кризис стоимости жизни, в списке глобальных угроз ближайших двух лет он – на первом месте.

Глобальный кризис стоимости жизни уже наступил. Цены на товары первой необходимости, прежде всего – продовольствие и жилье, быстро росли еще до пандемии. В 2022 г. затраты домохозяйств еще больше возросли и инфляционное давление сильнее ударило по тем, кто менее всего способен его выдержать. В прошлом году для сдерживания роста цен около 30 стран ввели ограничения на экспорт, в т.ч. на продовольствие, что еще больше подстегнуло глобальную инфляцию. Несмотря на то, что давление на цепочки поставок снизилось с последних пиков весны 2022 г., индекс продовольственных цен ФАО остается на максимумах с 1960-х гг.

Карта рисков. В топ-10 рисков ближайших двух лет половина – риски, связанные с окружающей средой от стихийных бедствий и кризиса природных ресурсов до неспособности справиться с изменением климата и подготовиться к нему. Еще три риска отнесены к категории социальных – помимо кризиса стоимости жизни, это угроза социальной поляризации и риск масштабной вынужденной миграции.

Глобальные риски по степени серьезности в краткосрочной и долгосрочной перспективе

Геоэкономическое противостояние. Геоэкономическая конфронтация, включая санкции и торговые войны, вошла в топ-3 глобальных угроз ближайших двух лет. Ряд азиатских стран, в т.ч. Китай, Казахстан, Япония, поставили эту угрозу на первое место (США – на третье). Экономическая политика все больше ориентируется на геополитические цели: страны стремятся к самообеспеченности, защищаясь посредством более строгого отбора прямых инвестиций, локализации данных, запретов на выдачу виз, исключению компаний из ключевых рынков.

Социальная поляризация. Поляризация усиливается не только между странами, но и между людьми: социальная поляризация вошла в топ-10 глобальных рисков как краткосрочных (5-е место), так и долгосрочных (7-е). Определяемая как потеря социального капитала и раскол сообществ, ведущий к снижению социальной стабильности, индивидуального и коллективного благополучия и экономической производительности, социальная поляризация подпитывается также многими другими рисками – от долговых кризисов, инфляции, затяжной рецессии до климатической миграции. Растущее неравенство и разрыв в ценностях бросают экзистенциальный вызов как авторитарным, так и демократическим системам, поскольку экономические и социальные различия трансформируются в политические.

«Климатическая пауза». Жесткая поляризация по ключевым вопросам приводит к тупиковым ситуациям в правительстве, мешая принятию долгосрочных решений. Это будет способствовать еще большим разногласиям, особенно в ситуации сложных и неопределенных экономических перспектив ближайших лет.

Показательно, что риски окружающей среды в топ-10 ближайших рисков составляют половину, а в топ-10 рисков предстоящего десятилетия их шесть,

Топ-15 глобальных рисков на горизонте двух и десяти лет

Краткосрочные риски (до 2025 г.)

1. Кризис стоимости жизни
2. Стихийные бедствия и экстремальные погодные явления
3. Геоэкономическая конфронтация
4. Неспособность ослабить изменение климата
5. Социальная поляризация и разрушение социальной сплоченности
6. Происшествия с крупномасштабным экологическим ущербом
7. Провал адаптации к изменению климата
8. Распространение киберпреступности
9. Кризис природных ресурсов
10. Масштабная вынужденная миграция
11. Долговой кризис
12. Неспособность стабилизировать инфляцию
13. Затяжной экономический спад
14. Межгосударственный конфликт
15. Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества

Долгосрочные риски (до 2033 г.)

1. Неспособность ослабить изменение климата
2. Провал адаптации к изменению климата
3. Стихийные бедствия и экстремальные погодные явления
4. Утрата биоразнообразия и коллапс экосистемы
5. Масштабная вынужденная миграция
6. Кризис природных ресурсов
7. Социальная поляризация и разрушение социальной сплоченности
8. Распространение киберпреступности
9. Геоэкономическая конфронтация
10. Происшествия с крупномасштабным экологическим ущербом
11. Фейки и дезинформация
12. Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
13. Межгосударственный конфликт
14. Долговой кризис
15. Кризис стоимости жизни

Категории риска:

■ экономика
 ■ окружающая среда
 ■ геополитика
 ■ общество
 ■ технологии

ECONS

Источник: Всемирный экономический форум, 2023

в т.ч. на первых четырех строчках. В противодействии глобальному потеплению наступил «перерыв»: сочетание текущих экономических, социальных и геополитических кризисов отвлекает внимание и ресурсы от рисков, возникающих в долгосрочной перспективе, и в итоге мир может столкнуться с растущим бременем, которое испытывают природные и антропогенные экосистемы.

Неспособность смягчить последствия изменения климата оценивается респондентами ВЭФ как одна из самых серьезных угроз в краткосрочной перспективе и как главный глобальный риск в предстоящем десятилетии, причем риск, к которому мир наименее всего подготовлен: 70% респондентов оценивают существующие меры по предотвращению изменения климата и по подготовке к этому изменению как неэффективные и крайне неэффективные.

Нынешний энергетический кризис на фоне геополитических конфликтов должен привести к поворотному моменту, побуждающему страны-импортеры энергии инвестировать в ВИЭ. Однако пока что сложившаяся ситуация ограничила, а в некоторых случаях и обратила вспять прогресс в смягчении последствий изменения климата, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Например, ЕС потратил не менее €50 млрд на новую и расширенную инфраструктуру и поставки ископаемого топлива, а некоторые страны перезапустили угольные электростанции.

Переговоры на последнем саммите ООН по климату, которые ни к чему не привели, лишь обнажили трудности достижения баланса между краткосрочными потребностями и долгосрочными амбициями. Суровая реальность в виде 600 млн человек в Африке, не имеющих доступа к электричеству, иллюстрирует неспособность обеспечить перемены для тех, кто в них нуждается, и привлекательность быстрых решений, работающих на ископаемом топливе. Страны, сильно зависящие от ископаемых видов топлива, все чаще ссылаются на необходимость справедливого «зеленого перехода», учитывающего интересы тех, кто от него проигрывает, что требует замедления этого перехода.

Это означает, что риски замедленного и беспорядочного перехода стали реальностью. Изменение климата становится ключевым фактором миграции, и, по некоторым оценкам, уже способствовало возникновению террористических групп в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. По мере того как наводнения, жара, засуха и другие экстремальные погодные явления становятся все более суровыми и частыми, от них будет страдать все более широкий круг населения.

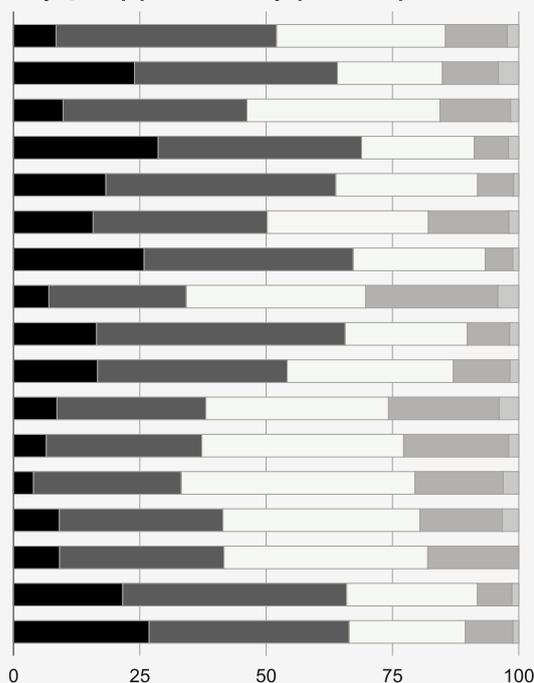
Глобальные риски 2033: «катастрофы завтрашнего дня». Потрясения последних лет отразили и ускорили эпохальное изменение мирового порядка. Риски, которые видятся более серьезными

Готовность мира к рискам десятилетия*, %

- Кризис стоимости жизни
- Стихийные бедствия и экстремальные погодные явления
- Геоэкономическая конфронтация
- Неспособность ослабить изменение климата
- Социальная поляризация и разрушение социальной сплоченности
- Происшествия с крупномасштабным экологическим ущербом
- Провал адаптации к изменению климата
- Распространение киберпреступности
- Кризис природных ресурсов
- Масштабная вынужденная миграция
- Долговой кризис
- Неспособность стабилизировать инфляцию
- Затяжной экономический спад
- Межгосударственный конфликт
- Неэффективность многосторонних институтов и международного сотрудничества
- Утрата биоразнообразия и коллапс экосистемы
- Фейки и дезинформация

- Категории риска:
- экономика
 - окружающая среда
 - геополитика
 - общество
 - технологии

Текущая эффективность управления риском**



* Список из топ-15 главных рисков на горизонте двух и десяти лет.

** Наличие механизмов предотвращения возникновения риска или подготовки к смягчению его последствий.

ECONS

Источник: Всемирный экономический форум, 2023

в краткосрочной перспективе, связаны со структурными изменениями в экономическом и геополитическом ландшафте, ускоряющими другие глобальные угрозы – с ними миру придется столкнуться в течение следующих 10 лет.

Сравнение главных рисков 2-летней и 10-летней перспективы дает картину уменьшающихся и возрастающих опасений. К последним относятся риски окружающей среды, возглавляющие топ-10 угроз десятилетия. Масштабная вынужденная миграция, обусловленная, прежде всего, климатическими изменениями, поднимается с 10-го на 5-е место.

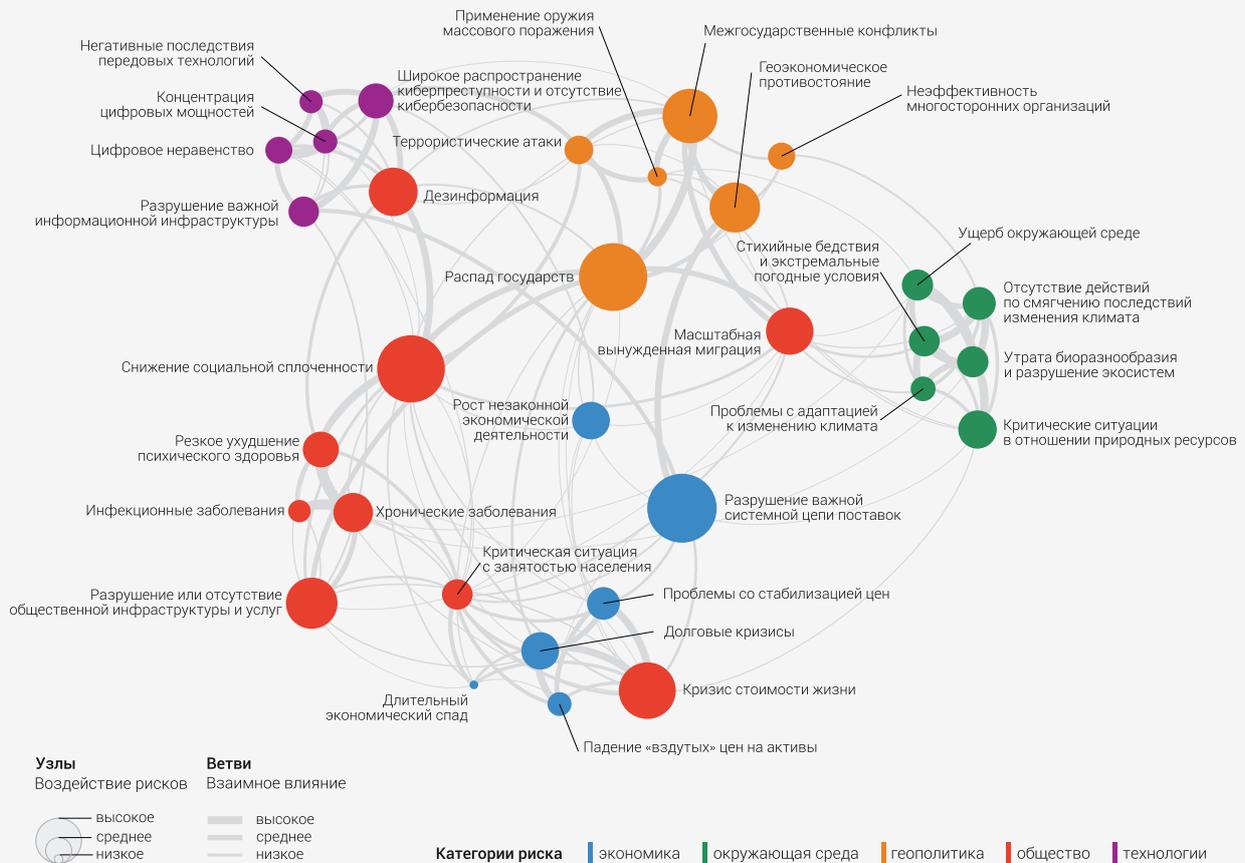
Также ухудшаются оценки социальных рисков, в т.ч. «Серьезное ухудшение психического здоровья», «Разрушение или отсутствие общественной инфраструктуры и услуг» и «Хронические заболевания и состояние здоровья». Напротив, значимость экономических рисков, таких как «Неспособность стабилизировать инфляцию», «Продол-

жительный экономический спад», «Лопнувший пузырь активов» в 10-летней перспективе несколько снижается. Со временем сокращается, по мнению респондентов, и геополитический риск межгосударственных конфликтов – зато растет риск распада государств.

Авторы отчета выделяют пять быстро растущих групп рисков, которые могут стать «катастрофами завтрашнего дня»:

1. Природные экосистемы. Точка невозврата пройдена: биоразнообразие сокращается быстрее, чем когда-либо в истории. В течение следующих 10 лет утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды, потребление природных ресурсов, изменение климата и социально-экономические факторы создадут опасное сочетание. Следствиями могут стать рост заболеваемости зоонозами (заболевания, передаваемые человеку от животных), снижение урожайности, дефицит питьевой воды, потенциально способ-

Глобальные риски: карта взаимосвязанностей



ствующий росту насилия и конфликтов, потеря доходов, зависящих от продовольственных систем, и еще более сильные природные катаклизмы.

2. Здоровье человека. Расширение источников болезней будет сочетаться с растущей тяжестью заболеваний. Ключевым следствием станет рост инвалидности, а не смертности: люди живут дольше, но с плохим здоровьем – достижения медицины позволяют жить с множественными сопутствующими заболеваниями, но лечить их, по-прежнему, сложно и дорого.

3. Безопасность людей. Растущее недоверие и подозрительность между глобальными и региональными державами уже привели к приоритизации военных расходов и стагнации механизмов нераспространения. Усиление военной мощи многих стран мира может вести к глобальной гонке вооружений.

4. Цифровые права. Распространение устройств для сбора данных и технологий искусственного интеллекта может открыть пути к новым формам контроля над индивидуальной автономией и частной жизнью. По мере того как в течение следую-

щего десятилетия будет собираться больше данных, а мощь новых технологий возрастет, люди будут подвергаться преследованиям и контролю со стороны государственного и частного секторов в беспрецедентной степени, часто без надлежащей анонимности или согласия.

5. Экономическая стабильность. Быстрая и повсеместная нормализация денежно-кредитной политики, сопровождаемая укреплением доллара США и снижением склонности к риску, повысила вероятность долговых кризисов, которая, по видимому, останется высокой в течение многих лет. К крупным развивающимся рынкам с повышенным риском дефолта относятся Аргентина, Египет, Гана, Кения, Тунис, Пакистан и Турция. Продолжительная инфляция может привести к более болезненному повышению процентных ставок даже в условиях замедления экономического роста, что, в свою очередь, приведет к более широкомасштабному долговому кризису. Но даже сравнительно упорядоченная бюджетная консолидация повлияет на расходы, на человеческий капитал и развитие, что в конечном итоге поставит под угрозу устойчивость экономики и общества перед лицом следующего глобального потрясения, какую бы форму оно ни приняло.

Пока разворачивается поликризис – непрекращающиеся потрясения – мир стоит на распутье, включает ВЭФ. Действия, предпринимаемые сегодня, будут определять картину будущих рисков. Оборонительные, фрагментарные и ориентированные на текущие проблемы подходы недальновидны и часто лишь закрепляют порочный круг. Отсутствие готовности к долгосрочным рискам еще больше дестабилизирует глобальный экономический ландшафт, что в итоге приведет к еще более жестким компромиссам для политиков и бизнес-лидеров. Можно выделить четыре

основных принципа успешного прохождения («эпохи поликризисов»): 1) усиление идентификации рисков и прогнозирования; 2) перекалибровка текущей стоимости «будущих» рисков; 3) инвестирование в противодействие многодоменным рискам; 4) укрепление сотрудничества и кооперации в реагировании на угрозы.

С отчетом «Global Risks Report 2023» можно ознакомиться по ссылке https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf

15.2. Риски 2023 года по версии "Eurasia Group"

Консалтинговая компания "Eurasia Group" представила рейтинг из десяти глобальных рисков 2023 г. Мир, в основном, пережил пандемию. ВИЭ становятся очень дешевыми. В 2023 г. будут усиливаться препятствия для человеческого развития.

1. Россия – изгой. Россия превратится из глобального игрока в государство-изгой, представляющее серьезную угрозу безопасности для Европы, США и других стран.

2. Си Цзиньпин пошел по пути Мао: Центральный комитет Коммунистической партии Китая во время 20-го созыва³⁵² переизбрал Си Цзиньпина на пост Генсека.

3. Оружие массового поражения. Новые технологии станут подарком для автократов, стремящихся подорвать демократию за рубежом и подавить инакомыслие внутри страны.

4. Инфляционные колебания. Рост процентных ставок и глобальная рецессия повысят риск возникновения кризисов на развивающихся рынках.

5. Загнанный в угол Иран. Вероятность краха режима невелика, но она выше, чем когда-либо за последние четыре десятилетия.

6. Энергетический кризис. Рост цен на нефть также усилит раскол между ОПЕК+ и США.

7. Замедленное глобальное развитие. Больше всего пострадают женщины и девочки, которые потеряют с таким трудом заработанные права, возможности и безопасность.

8. Раскол США. В преддверии 2023 г. США остаются одной из наиболее политически поляризованных и дисфункциональных развитых индустриальных демократий мира. Крайние расхождения в политике между красными и синими штатами затруднят для американских и иностранных компаний рассмотрение США как единого целостного рынка, несмотря на явные экономические

преимущества. Остается высоким риск политического насилия.

9. Бум TikTok. Представители поколения Z, родившиеся в 1990-2010-х гг., являются первыми, кто не имеет опыта жизни без интернета. Цифровые устройства и социальные сети соединили их через границы, создав первое, по-настоящему глобальное поколение. Это делает их новыми политическими и геополитическими игроками, особенно в США и Европе.

10. Водный стресс. В 2022 г. снижение уровня воды усугубило продовольственный кризис в Африке, остановило судоходство и производство атомной энергии в Европе и привело к остановке заводов в Китае. Нехватка воды также заставила США ограничить попуски в западных штатах и спровоцировала социальные волнения в Латинской Америке, усиливая напряженность в отношениях между корпорациями и местными сообществами. Прогнозы на 2023 г. еще хуже. Водный стресс станет новой нормой: уровень воды в реках упадет до новых минимумов, и 2/3 компаний во всем мире столкнутся с существенными рисками, связанными с водой.

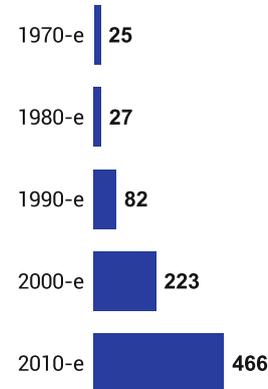
В 2023 г. внутри стран количество связанных с водой конфликтов, и без того резко возросшее с 1980-х гг., достигнет новых высот. Наибольшее воздействие будет оказано на Ближний Восток и Африку, в которых вода будет выступать в качестве «триггера» в местах, где ополченцы сражаются за дефицитный ресурс, и в качестве «жертвы» в местах, где боевики уничтожают водяные насосы, резервуары и трубы. Нехватка воды также вызовет поток беженцев на Ближнем Востоке (Сирия, Ирак и Йемен), поставит под угрозу экономические перспективы в Северной Африке (Алжир, Марокко и Тунис) и усилит отсутствие продовольственной безопасности на Африканском Роге (Эфиопия, Кения, Сомали), повышая цены на продукты питания и вынуждая фермеров мигрировать.

³⁵² октябрь 2022 г.

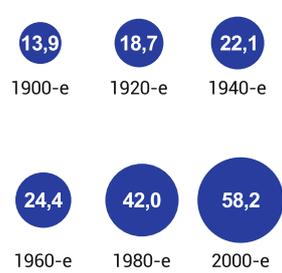
Водный стресс растет

Конфликты, связанные с водой, увеличиваются

Количество конфликтов



Процент населения планеты, испытывающего дефицит воды, растет



Глобальное использование пресной воды, млрд галлонов



Источник: Совет по стратегическим рискам

Американским политикам придется выбирать между производством электроэнергии, попусками воды, промышленным производством и производством продуктов питания, с одной стороны, и водосбережением – с другой. Для решения проблемы нехватки воды большинству американских фермеров, которые больше всего пострадают от вступающих в 2023 г.³⁵³ в силу ограничений на водопользование, будет предложено отказаться от сбора урожая.

Европа столкнется с разными проблемами. Норвегии, возможно, для удовлетворения внутреннего спроса придется ограничить экспорт электроэнергии, что чревато судебными исками со стороны Нидерландов и Германии. Снижение уровня воды в реках Рейн и По нарушит внутреннее судоходство и будет препятствовать более широкой экономической деятельности в Западной Европе.

В Латинской Америке политические решения подтолкнули водоемкие отрасли к переносу предприятий из засушливых регионов в регионы, богатые водой. Местные политики последуют примеру Сантьяго-де-Чили и проведут веерные отключения воды среди потребителей, что затронет розничную торговлю и гостиничный бизнес.

С отчетом "Eurasia Group's Top Risks for 2023" можно ознакомиться по ссылке https://www.eurasiagroup.net/files/upload/EurasiaGroup_TopRisks2023.pdf

15.3. Агентство экономической информации «Прайм»

Основываясь на опросе экспертов, Российское агентство экономической информации «Прайм» представило восемь потенциальных испытаний, которые с большой вероятностью подстерегают мир в 2023 г. Глобальная экономическая система работает настолько плохо, что трудно предугадать, когда именно произойдет сбой. Эта непредсказуемость и станет главной угрозой для мировой экономической стабильности в 2023 г.

Геополитические конфликты. Вооруженный конфликт России и Украины способен перечеркнуть экономические достижения нескольких десятилетий. Другие точки геополитической напряженности, в которых может вспыхнуть новый военный конфликт, способный с учетом распределения сфер влияния перерасти в глобальное противостояние – Китай и Тайвань, Израиль и Сирия, США и Мексика, Турция и Греция, Южная и Северная Кореи, Сербия и Косово, Азербайджан и Армения, Молдова и Приднестровье, страны Африки (Сомали, Конго, Южный Судан) и Южной Азии

(Афганистан, Пакистан). Так, например, если противостояние вокруг Тайваня выльется в открытые военные столкновения, мировая экономика может столкнуться с угрозой коллапса. США неизбежно окажутся участниками такого конфликта, и экономические связи между США и КНР (а также КНР и ЕС) будут непременно разорваны.

Кризис политических институтов. Ситуация в мире будет усугубляться кризисом существующих политических институтов. И если "Brexit" был воспринят всеми как нечто экстраординарное, то сегодня все большее число стран заявляет о своем стремлении к автономии и, следовательно, желании покинуть любые ограничивающие их союзы. Так, например, Организация тюркских государств, изначально создаваемая как торговый союз, постепенно начинает говорить о формировании своей собственной военной доктрины. Это пока что не противовес глобальным военным союзам типа НАТО, но, как говорится, «начало положено».

³⁵³ для некоторых штатов сокращение запасов воды в р. Колорадо составит до 21%

Инфляция и мировая рецессия. Большинство экономистов сходятся во мнении, что [мировую экономику ждет тяжелейший год](#). Уже сегодня произошло заметное торможение роста экономики ведущих промышленных держав (прежде всего, США и стран Европы). Правда, есть мнение, что масштабной рецессии все же удастся избежать, чему будет способствовать опережающий рост экономики в Китае и Индии. Однако последние данные по Китаю также неутешительны: набирает обороты новый виток пандемии коронавируса. Кроме того, спрос на китайские и индийские товары во многом обеспечивался странами Запада. Однако сегодня растущая инфляция в этих странах приводит к сокращению спроса. Внутренний же спрос и спрос развивающихся стран, увы, не способен компенсировать потери. Это, в частности, привело к тому, что бюджет Китая оказался «с дырой» (на сегодняшний день дефицит бюджета составляет порядка \$1,1 трлн). Один из сценариев, заложенных в прогнозы ВБ, предполагает рост инфляции до 5%, что чревато уже не только рецессией, но и финансовыми кризисами. Вероятно, ожидается череда дефолтов, сначала корпоративных, а потом, и это также нельзя исключать, и суверенных (и здесь под угрозой особенно оказываются страны Еврозоны). В итоге это приведет к еще большему расслоению населения, сокращению среднего класса, росту безработицы и бедности. Нельзя исключать и череду банкротств, как предприятий, так и физических лиц. Увы, но банкротство как явление может стать символом 2023 г.

Рынки. В декабре Федеральная резервная система (ФРС) США повысила медианный прогноз по уровню ставки по федеральным фондам на конец 2023 г. с 4,6 до 5,1%. Однако рынок фьючерсов на ставку до сих пор не верит в подобную решимость ФРС и полагает, что в 2023 г. американский регулятор смягчит свою позицию, чтобы избежать жесткой посадки экономики США. Если этого не произойдет, то переоценка ожиданий по ставке может спровоцировать сильное снижение рынка акций США и мира в целом. Это – другой риск, который может усугубить негативные последствия рецессии.

Нефть. Дополнительное давление на мировую экономику может оказать возможный масштабный рост цен на сырье, который станет следствием низких мировых запасов энергоносителей и металлов. Такие перспективы чреваты стагфляцией. Основным риском на нефтяном рынке – сочетание рецессии в ЕС, жестких ограничений в Китае и стабильной ситуации в США, которая

позволит ФРС сохранить жесткую денежно-кредитную политику для борьбы с инфляцией. Если при этом США пойдут на некоторые уступки Ирану и Венесуэле, давление на нефтяные котировки, причем не только на Brent, но и на дифференциал Urals к Brent, может резко увеличиться, что поставит экспорт по некоторым направлениям на уровни, близкие к точкам операционной рентабельности. Для России, по мнению аналитика, это будет дополнительным девальвационным фактором и поводом расширить взаимодействия на внутреннем долговом рынке. Если такая ситуация сохранится один-два квартала – ничего страшного не случится. Но если рынки уверуют в длительную перспективу такого положения, озабоченности относительно финансовой стабильности могут начать расти.

Разрыв хозяйственных связей. Ухудшению ситуации будет способствовать и разрыв сложившихся экономических связей. И здесь речь не только о ситуации между Россией и странами Запада. В мире началась волна, когда государства предпочитают выстраивать собственную экономическую политику исходя из собственных интересов, часто в ущерб кооперации и договоренностям. Из политэкономии известен принцип: те страны, которые активно торгуют друг с другом, как правило, не воюют. Сегодня он нарушается повсеместно. Эта война может не носить характер вооруженного конфликта, она ведется экономическими способами, но при этом она ничуть не менее разрушительна. Вероятно, в 2023 г. усилится конфронтация между крупнейшими странами-экспортерами и крупнейшими странами-потребителями – это будет война санкций, война эмбарго, ценовая война, валютная война.

Климат. Нестабильность климата, когда засуха летом чередуется с экстремальными заморозками зимой, может снизить урожай зерновых и спровоцировать рост цен/дефицит. Это создаст угрозу продовольственной безопасности.

Гуманитарная катастрофа. Все перечисленное выше может привести к гуманитарной катастрофе. Так, отказ от мирового сотрудничества в сфере здравоохранения может обернуться повторением пандемии по аналогии с COVID-19, но только на более серьезном уровне. Общее снижение уровня жизни повлечет за собой демографические проблемы. Насыщение оружием, несомненно, подтолкнет рост преступности.

Источник: Агентство экономической информации «Прайм»

